

ционно считает их «зеркалом души»). Одну из сказочных героинь так и зовут Глазастик — чуткость и доброта светятся в ее взгляде, а нищенские одежды не могут скрыть ее душевных достоинств. Возвышенность души писательница не боится сочетать с приземленной или даже вовсе комической внешностью. Крикливая и суровая на вид королевская повариха со смешным именем Барбацутра в сказке «*Лоскутик и облако*» — добрая и чувствительная натура, как и жаба Розитта, за отталкивающей внешностью которой кроются внутренние красота и одухотворенность.

Многие герои Прокофьевой — дети или существа, похожие на них. Маленькое облако в сказке «*Лоскутик и облако*» постоянно меняет облик и настроение:

Не могу долго быть одним и тем же. Мне все время хочется меняться, превращаться.

В этих словах проявляется не столько природа сказочного существа, сколько живой характер ребенка, всегда готового к игре и фантазиям. Любит сказочница поиграть словами на детский манер. Вообще, детям в ее сказках отводится главная роль в спасении и преображении мира, к ним тянутся все силы добра. Как говорит облако словами самой писательницы:

Насколько проще с детьми. Всему верят. Понимают с полуслова.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как связаны в сказках К. Паустовского мир природы и человека?
2. Часто говорят об «уроках сказки». Приведите примеры таких уроков из произведений Б. Заходера, Я. Аким, И. Токмаковой, Р. Погодина.
3. Как в сказках Г. Цыферова и С. Козлова передается глубина человеческих взаимоотношений?
4. В чем своеобразие сказочных героев Т. Александровой и С. Прокофьевой?

8.2.3. Сказочно-юмористическая проза

По-своему разговаривала с читателем юмористическая сказочная повесть, очень популярная в детской литературе 1950 — 1970-х годов. В ней тоже говорится о человеке и свойствах его характера, но предположение отдается не миру человеческих чувств и

переживаний, а поступкам (положительным или отрицательным), которые писатель оценивает с юмором. Эти поступки совершают персонажи типические — ленивый школьник, плохая ученица (соотнесенность с положительным типом очень много значила в детской литературе середины XX века). Остростюженные приключения и комические ситуации искупают некоторую скудость содержания, ограниченного элементарными воспитательными задачами.

Популярная в свое время сказочная повесть **В. Губарева «Корольство кривых зеркал»** (1951) рассказывает о девочке, которая отличалась дурным характером и привычкой часами проводить время у зеркала. В наказание она очутилась в «зазеркальном» мире, где стала участницей борьбы с жестокими правителями. В «*Стране невыученных уроков*» (1971) **А. Гераскиной** двоечник попадает в волшебную страну, где он встречается с собственными ошибками (особенно страшны полтора землекопа и плотоядная королева). Спасаясь от «обиженных» им сказочных существ, лентяй проявляет немалую сообразительность, а после получает важные для себя нравственные уроки.

Эти уроки иногда сочетаются с познавательными задачами из области начальных школьных знаний. Но подобное знание в литературной сказке всегда носит особый, игровой характер. Предметом литературной игры могут быть сказочные путешествия по учебным книгам — букварю или арифметике. Фантастическому путешествию в азбуку посвящена сказочная повесть **И. П. Токмаковой «Аля. Кляксич и буква "А"»** (1967). Выучиться азбуке по этой сказке нельзя, а поиграть с буквами и звуками можно. И писательница придумывает остроумные словесные игры, которые не столько «обучают», сколько демонстрируют художественные возможности языка. Этой цели служат песенки и стишки-скороговорки, загадки и словесные путаницы.

Есть в сказке Токмаковой и традиционный злодей (чернильная клякса) и добрая спасительница — маленькая школьница. От нее требуется выполнение языковых заданий (угадать, написать, нарисовать), но для литературы куда важнее «грамотное» поведение героев — они добры и готовы помочь друзьям. Эти же качества демонстрируют герои в «математической» сказке Токмаковой «*Может, нуль не виноват?*». Познавательные игры и задания есть в сказках других писателей (например, в «Школе клоунов» Эдуарда Успенского), но от этого их сказки не становятся учебной литературой, сохраняя интерес к главному — человеку и свойствам его характера.